

Концерт Клаудио Санторо

Двум, поистине благородным целям, посвятил свою жизнь, жизнь очень плодотворную, целеустремленную, видный композитор и дирижер, прогрессивный общественный деятель Бразилии Клаудио Санторо — следовать музыке своего народа его же достоянием и бороться за мир во всем мире.

Грудь этого замечательного мастера украшает медаль Международной премии мира. В его творческом активе четыре симфонии, балет и много других симфонических произведений. «Симфония мира» К. Санторо по замыслу автора — это борьба бразильского народа за мир — мир, который принесет народам, в том числе и бразильскому, много счастья, радостей. К. Санторо — замечательный исполнитель не только своих произведений, он активный пропагандист и один из лучших интерпретаторов творчества композиторов Бразилии.

Именно эти особенности творческой деятельности Клаудио Санторо вызвали живой интерес нашего слушателя к его концертам как в Москве, так и в Ереване.

Программа концерта 29 марта имела большой успех у публики, переполнявшей Большой зал Армянской филармонии.

Симфония Моцарта (соль-минор) — одно из самых известных и популярных произведений композитора — была исполнена очень своеобразно, ново. Примечательно, что К. Санторо, строго придерживаясь авторских ремарок, провел симфонию в двух нюансах — форте и пиано. От этого симфония не потеряла своей целеустремленности, жизнерадостности. Особенно убедительно и ярко прозвучали эти нюансы в финале симфонии. Произведение было исполнено легко, непосредственно, с максимально скупым использованием дирижерской техники. Ровному, хорошему звучанию способствовало и необычайное расположение оркестра. Отдаленная медная группа и квинтет на первом плане звучали компактно, мягко и равномерно.

Много исполнительской изобретательности, тонкого вкуса проявил К. Санторо во втором отделении концерта. Прежде всего хочется отметить исполнение двух частей — «Прелюдии» и «Арии» из «Бразиль-

свой бахианы» композитора Лобоса. Весь музыкальный материал, навеянный творчеством Баха, сделан тонко, с глубоким проникновением в существо музыки гениального немецкого композитора. Замысел Лобоса исключал наличие национальных особенностей. Лишь в маленьком эпизоде в «Арии» автор ненадолго отвлекается от классических образов и здесь он — поллиный бразилец. Особенно хочется отметить замечательное звучание струнной группы оркестра.

Два танца Комрага Гуарниери — «Негритянский» и «Бразильский» — были исполнены Клаудио Санторо и оркестром с поллиным артистическим блеском и вдохновением. Бразильский национальный народный танец послужил композитору замечательным материалом для изобретательного и своеобразного использования богатых возможностей симфонического оркестра. Несколько новых для нашего слушателя шумовых инструментов (трещотки, щеточки) подчеркнули национальные, ритмические особенности исполняемых произведений.

Композиторское творчество самого Клаудио Санторо было представлено увертюрой к балету «Кофейная плантация», «Песней любви и мира» и «Пантео» (народная импровизация). Все эти произведения свидетельствуют о высокой профессиональной культуре композитора. Он лаконичен, скупыми средствами добивается прекрасных результатов в воплощении своего замысла.

В «Пантео» видно умение обращаться с народным материалом в свободной форме импровизации. Санторо чуток, бережен к народному материалу, хотя представляет его в совершенно новом виде.

Успеху концерта способствовал коллектив симфонического оркестра Армянской филармонии, в короткий срок подготовивший ряд произведений, не знакомых ему по музыкальному языку, характеру.

Выступления Клаудио Санторо в Советском Союзе, несомненно послужат укреплению дружбы народов СССР и Бразилии.

А. ХАНДЖЯН,
заслуженный артист республики.

Бразильский дирижер — лауреат Международной премии мира, композитор Клаудио Санторо в беседе с сотрудником «Коммуниста» сказал:

— В вашей республике, как и повсюду в Советском Союзе, меня встретили очень радушно.

Минувая красавица Севан, машина мчала нас по ровной глади шоссе к Еревану. По пути мы на несколько минут остановились. Группа юных граждан Армении окружила нас и подарила букеты фиалок. Это была наша первая встреча, первое знакомство с очаровательными ребятами горной Армении.

Наконец, мы оказались на возвышенности, как нам разъяснили, Канакерском плато, откуда открылся общий вид Еревана. При беглом осмотре столица сразу же покорила меня целеустремленностью, современными масштабами строительства, и, наконец, пленяющим национальным колоритом архитектуры. Ереван — один из красивейших городов Советского Союза, которые мне довелось посетить как в свой первый приезд в 1953 году, так и сейчас. В этом колоритном городе я был счастлив посетить мастерскую столь же колоритного художника Мартирося Сарьяна. Правда, я не художник, но воспитывался в семье, где бывало много живописцев, и это оставило след на моих вкусах. Живопись Сарьяна сразу же взволновала и захватила меня. Какие краски, какое мастерство, какое умение схватить характерные черты пейзажа горной Армении! А как замечательны сарьяновские портреты. На ярком живописном фоне я увидел знакомые черты самобытного таланта — Арама Хачатуряна.

Целый вечер в кругу армянских композиторов я слушал их сочинения в грамзаписи. Балетные сюиты Егиазаряна и Оганесяна, увертюры Арутюняна и Мирзояна, героическая баллада Бабаджаняна мне были по душе высококачественностью музыкального изображения, яркостью национального колорита. Так же, как архитекторы, армянские композиторы сумели

создать исключительно своеобразные произведения. Каждая из прослушанных вещей свидетельствовала о темпераменте, об оригинальном авторском лице композитора. У нас, в Бразилии, музыка Арама Хачатуряна пользуется популярностью. Наши музыканты исполняют его фортепианные миниатюры, балетную сюиту «Гаяне», а скрипичный концерт часто передается в грамзаписи.

Приезд в Ереван дал мне возможность шире познакомиться с музыкальным творчеством армянского народа.

На примере Армении я увидел, какие неограниченные возможности создала советская власть для развития национальной культуры. Армения поразила меня обилием артистических талантов.

К сожалению, я был занят и не сумел побывать в Матеналаране. Это удовольствие выпало моей супруге, которая с увлечением рассказывала мне много интересного об этом уникальном музее. Мы — люди Америки, народ молодой, и поэтому традиции и культурные ценности древних народов нас всегда интересуют.

Перед тем, как выступить на концерте 29 марта, я провел несколько репетиций с симфоническим оркестром Армфилармонии. В его составе — одаренные музыканты. В целом все стремилось быстро усвоить смысл моей музыки и играли с большим энтузиазмом. Мое единственное выступление в вашем прекрасном концертном зале, где публика так горячо приветствовала меня, говорит о том, что поллиное национальное искусство всегда интернационально.

В Советский Союз, в Советскую Армению я приехал не только как музыкант, но и как солдат мира. В наше время взаимное посещение способствует расширению культурных связей, взаимопониманию народов.

Вернувшись в Бразилию, я расскажу своим землякам, как все советские люди строят свое благополучие, свою мирную жизнь, борются за мир во всем мире.